

Владимир Томсинов

**Заметки и мысли
о человеке, человечестве,
человеческой жизни
и судьбе**

- 01 -

Я ценю доброе мнение о себе людей, хоть в какой-то степени меня знающих, но доброе мнение обо мне собак и кошек мне *дороже*, причем намного...

- 02 -

Если жизнь человеческую можно уподобить битве, то это самая беспощадная битва из всех. До сих пор никто еще из людей не выходил из нее *живым*.

- 03 -

Во всем надо знать меру — в том числе и в проявлениях доброты и честности.

- 04 -

Ученые пытаются найти во Вселенной разумные миры, похожие на земной. Напрасны, бессмысленны и смешны эти попытки: *разум, подобный человеческому, несовместим с долгой жизнью*. Совсем неслучайным является тот факт, что вся известная нам история людей — это процесс бесконечного совершенствования ими средств уничтожения друг друга.

- 05 -

Человечество ведет себя на Земле таким образом, будто живет в чужом доме, который надеется скоро покинуть, чтобы возвратиться в свою родную обитель, находящуюся на очень далеком расстоянии от Земли. Оно совсем не заботится о сохранении земного мира в его естественном состоянии, но, относясь к этому миру предельно утилитарно — как к потребляемой вещи — корежит, ломает, уничтожает его. Таким, весьма странным, поведением люди губят и живущих рядом с ними птиц, зверей, зверюшек...

А между тем Земля — *это их планета, их обитель, их дом, в который люди вломились как убийцы и грабители*.

- 06 -

Люди, лишённые ума и совести, очень *смешны*. Потому что ум и совесть — это рецепторы, позволяющие человеку адекватно воспринимать окружающий мир и вести себя в нем *по-человечески*.

- 07 -

Без ума и совести *жить* легче, но *умирать* труднее!

- 08 -

Что есть каждый из нас, как не часть всего того, что когда-либо встретил? Все и самое разное впитывает в себя душа наша из происходящего вокруг. Но нет для нее закона, по которому благополучие окружающего обязательно превращалось бы в ней в добро, а мерзость — во зло. И если превращения, претерпеваемые в человеческой душе частицами внешнего мира, совершаются не по закону, а по некой таинственной произвольной прихоти, то чем же будет тогда любая затея отыскать конкретные истоки характера или мировоззрения какого-либо человека, как не забавным гаданьем? Ее величество Жизнь *соблаговоляет* нам принимать каждого таким, каков он есть, во всей его необъяснимости — почему ж не пользоваться ее благоволением?

- 09 -

Кто-то сказал: *понять — значит простить. Но в свойствах человеческой жизни заложено нечто такое, что не дает живущим понять друг друга.* Быть может, это постоянная ее текучесть, не позволяющая застыть хоть на мгновение и окинуть спокойным, не торопящимся взором окружающих людей; быть может, это постоянная погруженность в жизненный поток и слишком тесная привязанность ко всему, что составляет человеческое бытие, и вследствие этого невозможность отдельному человеку взглянуть на себя и других как бы со стороны, *посторонним* взглядом.

- 10 -

Кто может сказать с уверенностью, что вполне понимает самого себя? Не есть ли каждый человек тайна — великая тайна, которую не дано знать, *быть может, никому?*

- 11 -

Пороки являют для человеческой природы такую же ценность, как и положительные свойства — *плох был бы человек, если б все в нем было хорошо.*

- 12 -

Утраты часто раскрывают характер человека полнее, чем приобретения. Радость лишь слегка касается души и не способна извлечь из нее истинного ее звучания. А горе камнем наваливается на душу, исторгая из нее стон — этот самый чистый, свободный и искренний звук человеческой души.

- 13 -

Есть в людской жизни законы, но не бывает среди людей судей. Потому как судить — не значит еще быть судьей. *Судить означает быть осуждаемым*, возможно, даже в большей мере, чем тот, кого судишь. Приговор, выносимый тобою кому-либо, — это в первую очередь *тебе самому твой собственный приговор!*

- 14 -

Людям важно иметь объяснение того, с чем они сталкиваются. Так называемый «хороший человек» для них всегда человек понятный. Потому, вероятно, трудно примириться им с мыслью о том, что процесс, называемый «воспитанием» или же «формированием» характера и мировоззрения, в сущности, всегда процесс всецело хаотичный, стихийный, недоступный постижению.

- 15 -

Брошенный в реку грубый, с острыми углами камень со временем обязательно становится гладким. Таким формируют его вода и несущиеся в ней песчинки, которых неисчислимо множество. Но разве узнаешь, какое конкретно воздействие оказала какая-либо из них? Таков и человек: *он как брошенный в реку камень*. Только рекой для него — повседневная людская жизнь, а песчинками — люди, с которыми суждено ему соприкоснуться. Возможно ли при этом определить с точностью, как возникло то или иное свойство характера и мышления, найти в бесчисленном множестве положений, принимаемых в жизни каждым человеком, в миллионах фактиков, составляющих его судьбу, те особые, что данное свойство «воспитали»?

- 16 -

Беззащитна душа человеческая. Более всего пред злом беззащитна. И не жить бы, пожалуй, ни ей и ни миру, если б не была она способна *вредное обращать в полезное, злое отливать в прекрасное*, подобно тем существам, что обитают на дне моря и создают жемчуг. Все окружающее их в прикосновении наносит им рану. Поэтому они прячутся от внешнего мира в специальных раковинках. Но это не всегда их спасает. Иногда в раковинку залетает песчинка. Она вонзается в тело живущего в раковинке существа, причиняя ему нестерпимую боль. И тогда это существо начинает изливать жидкость, своего рода слезы. Данная жидкость обволакивает вредную песчинку и растворяет боль. Потом она застывает и превращается в жемчуг. *«Ино горько проглотишь, да сладко выплюнешь»*, — говаривали на Руси.

- 17 -

Во времена, когда распадаются государства и рушатся нравственные устои общества, *люди совести* в особой цене. Они — *сосуды утекающей из общества человечности*, хранители самых простых и в то же время высокозначимых духовных ценностей, без которых не может существовать ни общество, ни государство, ни какой-либо людской коллектив. *Оставаться человеком при любых и самых бедственных обстоятельствах* — это во все времена, а в наше глупое и жестокое время в особенности, есть лучший способ противодействия общественному злу, самый верный путь спасения своего Отечества от распада и гибели.

Надо только, чтобы каждый, кому удастся, несмотря ни на что, оставаться *человеком*, побуждал и других сохранять в себе *человечность*.

- 18 -

Жизнь вразрез с собственными убеждениями, в противоречии со своей совестью и честью может представляться не особо губительной для души, когда в эту жизнь только вступаешь. Кажется поначалу, ну что случится, если, давимый обстоятельствами, однажды или дважды поступишь своей совестью и честью? Что станет от того, что покоришься на какое-то время обстоятельствам, стерпишь унижение? Пригнись, притаись, выжди — придет время, и вновь заживешь в согласии с самим собой, со своей совестью. Ан нет! — *Душа, однажды насильно сжатая в комок, уже не расправляется. И ты навсегда разучаешься радоваться, навсегда лишаешься способности наслаждаться.*

- 19 -

У человека, живущего достойно, всегда есть возможность утешиться перед своим уходом в небытие успокаивающим сознанием, что не бесплодно прожил, что одно творение все ж таки создал, а именно — *свою собственную жизнь, свою судьбу!*

- 20 -

С годами неизбежно обесценивается все, что поначалу представляется ценным — будь то богатство, слава или власть. На что они человеку, близкому к окончательному разрушению? Что может он снискать в них радостного для себя, если не в силах ими воспользоваться? *Наслаждение прожитой жизнью — есть одно по-настоящему доступное и действительное наслаждение для того, кто стоит у порога в царство вечного покоя. А оно настаивается на чистой совести.*

- 21 -

В пору, когда жизненная энергия бьет в тебе ключом, когда полон сил и целая жизнь впереди, кажется, что главное — это найти себе дело, способное наполнить смыслом будущую жизнь. При этом, конечно, понимается, что всякое дело делается не в вакууме, а в какой-то среде, в определенном людском мире, и что среда эта может быть исключительно вредной, чуждой душе всем содержанием своим. Но думается тогда, что значит любая среда, когда нашел дело и полон сил? Пусть она чужда — неужто нельзя в любой среде оставаться самим собой? Пусть она вредна — неужто помешает она делать дело? Лишь на склоне лет приходит сознание того, что на устройство взаимоотношений с окружающими много надобно душевных сил — столь много, что и на дело может не хватить.

- 22 -

Странная вещь: люди с великим трудом переносят в своем общежитии человека с непоколебимыми, навсегда устоявшимися убеждениями и в то же самое время проникаются антипатией к любому, кто в словах и поведении своем показывает их отсутствие. Не потому ли происходит это, что жизнь строго по правилам, невзирая на обстоятельства, и жизнь с полным растворением в обстоятельствах одинаково для общества глупы, вредны, безнравственны?

- 23 -

Не из одних только человеческих персон состоит человеческое общество. Кроме них, живет здесь странное существо: *незримое, но шумливое; невыносимое, но уважаемое; лживое, но вполне заменяющее истину*: потому что существо это — *людское мнение*.

- 24 -

Внешне противоречивая жизнь — жизнь, состоящая сплошь из поступков, противоположных один другому, — может быть такой только потому, что человек в различных обстоятельствах твердо следовал главным своим личностным потребностям, *упрямо хотел остаться самим собой*, слишком старался соблюсти тот закон, по которому живет его душа, строится весь его внутренний мир — закон, составляющий внутреннюю логику его личности.

- 25 -

Чем более развит у человека внутренний мир, тем труднее жить ему в мире внешнем. Какими бы ни являлись окружающие обстоятельства, как бы ни менялись они, всегда таятся в них для человеческой личности силы творящие и губящие. Многое в судьбе ее, если не все, зависит поэтому от того, как построит она свои взаимоотношения с внешними обстоятельствами. А это проблема, и не простая! Кем ни был бы человек, но если одарен он личностью великой, не избежать ему необходимости снова и снова решать эту проблему.

- 26 -

Не бывает в нашей жизни ничего такого, чего мы не могли бы потерять или утратить, что не могло бы превратиться для нас в свою противоположность. Как построить свое существование в этой круговерти, называемой жизнью, где все изменчиво и подвержено исчезновению? Как спастись от яда неотвратимых утрат? И вот он ответ — должно увериться, что истинное наше счастье в свойствах души нашей, то есть в том, что отнять у нас можно лишь с самой жизнью вместе. *И если мы несчастливы, то обязаны винить в этом только себя.*

- 27 -

Только безумец способен поверить, что можно заставить людей отречься от погони за богатством, властью, славой. Здравомыслящий догадывается, что все это, несмотря ни на что, имеет для людей ценность, что, не будь этого, человеческая жизнь являла бы собою весьма скучное событие. И если все же он осуждает мирские утехи, то потому лишь, что вполне допускает в жизни не только для других, но и для себя лично погоню за ними и обладание ими. Зная, сколь велика в данном случае возможность неудачи в погоне или утраты в обладании, он стремится заранее ослабить яд и болезнь, что несут они его душе. Для того-то и принижает, если не сознательно, то инстинктивно, значение тех благ, которыми жаждет обладать или обладает.

- 28 -

Настоящее прибежище каждого человека, первая и последняя его обитель — его душа и совесть. Человек возвращается в нее, как возвращается в родительский дом блудный сын. Жизнь, проведенная вне родительского дома, представляется ему всецело никчемной и напрасной и, чувствуя за собою вину, он — чем долее пребывает в родительском доме — тем более удивляется тому, как мог он покинуть его когда-то и прельститься пустой, ничтожной суетой. И в удивлении этом и самобичевании нисколько не догадывается, что данная жизнь потому и перестала прельщать его, потому и кажется ему отныне никчемной и напрасной, что была у него, произошла — из будущего переместилась в прошлое.

- 29 -

Молодость — это пора человеческой жизни, в которой будущего больше прошедшего, надежд больше разочарований, а веры в собственные силы больше веры во всеислие обстоятельств. В эту чудесную пору даже предчувствие неудавшейся судьбы, если оно уже есть, пронизано оптимизмом. *Ну и пусть не удалась судьба!* Разве это плохо, что мы жили не так, как хотели бы себе жить, что многого не успели, что многие наши способности и возможности остались нереализованными? *Боже, как беден внутренне тот, кто жил так, как и хотел бы жить, кто все успел, кто реализовал все свои способности!* Как же мало он себе хотел! *И сколь мало способностей в себе носил!*

- 30 -

Можно ли предвидеть свое будущее? Ответ на этот вопрос не дается никому в начале жизни — в ту пору, когда будущего больше прошлого. Он дается нам лишь тогда, когда будущее в нашей жизни становится коротким отрезком времени, а прошлое расплзается длинной чередой разнообразных событий, различных житейских подробностей. Тогда и только тогда появляется возможность увидеть, что в каждом мгновении нашей судьбы непременно есть нечто, предвещающее будущее, и что нет в человеческой жизни события, на которое не было бы в предшествующем хоть малейшего *намёка*.

- 31 -

Да, конечно, иго злых обстоятельств прочно — его не то что сломить, а и пошатнуть не в силах будет. Но если жизнь к концу идет, если не осталось в ней ничего любопытного, кроме смерти, если и обыкновенных душевных привязанностей лишился, то почему бы не восстать против всепильного зла, отчего напоследок не сверкнуть среди людей истинной душой своей, до сих пор со тщанием от них скрываемой? И пусть сверканье это для людей без пользы, все равно *для собственной совести услада верная!*

- 32 -

Тело человека только оболочка для его духа, и, кто знает, может не постоянная, а временная, наподобие той, что имеет бабочка в пору, когда созревает для полета. Всего главнее в человеке дух. Его-то и возможно оживить спустя столетия. Особенно если человек оставляет после себя что-то — в письмах ли, записках, сочинениях или в памяти людской. Собрать это оставшееся воедино, соединить да окропить «живой водой» — и предстанет наяву душа жившего когда-то человека, пусть не во всей своей полноте, но всего лишь в очертаниях...

А «живой водой» будет в данном случае — *сочувствие и понимание!*

- 33 -

Глупость мужчины — это все равно что мужское бессилие, но глупость женщины — всего лишь признак женственности. Про глупого мужчину говорят: «глуп как сивый мерин», а про глупую женщину — она *потрясающе глупа!*

- 34 -

На самом деле, в самой глубине души, я совсем не разочарован жизнью людей, а скорей очень доволен ею: она оказалась настолько *смешной*, что хочется смотреть на нее *бесконечно*.

- 35 -

Он мудрее меня, хотя и моложе. Он понимает в этой жизни то, что я понимать не в силах. Тоном учителя, уставшего от общения с бездарным учеником, он говорит мне:

— *Твоя беда в том, что ты ко всему относишься серьезно и видимость принимаешь за сущность. Пойми же, наконец, — мы живем в мире неправильных названий!.. Ты думаешь, юридический факультет — учебное заведение? Когда-то, возможно, так и было, но сейчас... уверяю тебя... это всего лишь игра. Игра и больше ничего.*

Я несколько раз повторяю про себя как заклинание последнюю фразу. Она звучит подобно шуршанию занавеса, который, опускаясь, поднимает меня из кресла и возвращает к реальности: я начинаю понимать, что смотрел спектакль. И люди *никаких поступков не совершали, а только играли свои роли. И не было ни подлости, ни глупости, ни лицемерия, но была лишь игра.*

Игра и больше ничего...

- 36 -

Искусство жить — это умение получать насколько возможно полное, богатое наслаждение от пустой, бедной своим содержанием жизни.